

Проблема анализа суждений о несуществующих объектах

Научный руководитель – Рейнгард Анастасия Михайловна

Пармонов Данила Вячеславович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра логики, Москва, Россия

E-mail: r3invented@yandex.ru

Как понимать суждения, содержащие в себе термины, обозначающие несуществующие объекты? Как оценивать такие суждения? Несут ли они какой-либо смысл? Эти и подобные вопросы издавна вызывали сомнения и занимали философов и логиков. В отношении данной проблемы мыслители в основном занимали одну из следующих сторон: одни (в лице Дэвида Юма, Иммануила Канта и Готлоба Фреге) были убеждены, что понятие несуществующих объектов неизбежно ведёт к парадоксам; другие же (как Лейбниц, Мейнонг и Рассел) воспринимали данное явление как то, с чем можно работать.

В связи с вышеописанным моей целью является изучить проблему анализа суждений о несуществующих объектах. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: (1) выяснить, что собой представляют так называемые несуществующие объекты; (2) в чём состоит парадокс употребления терминов, обозначающих несуществующие объекты; (3) рассмотреть некоторые методы решения поставленной нами проблемы и провести их сравнительный анализ.

Что же такое несуществующие объекты? Несуществующими мы называем такие объекты, которые могут быть помыслены и описаны, но не существуют в реальности. В качестве примеров, иллюстрирующих данное явление, можно привести такие объекты, как круглый квадрат, Пегас, Шерлок Холмс и т.д. В свою очередь термины «круглый квадрат», «Пегас», «Шерлок Холмс» и многие другие являются пустыми. Пустые термины - это такие термины, которые не обозначают ни одного реально существующего объекта. Соответственно, чтобы сказать что-либо о несуществующих объектах, мы используем пустые термины.

В чём заключается сложность, связанная с употреблением терминов, обозначающих несуществующие объекты? Сомнения по поводу несуществующих объектов порождает следующая интуиция: производя истинное высказывание о том, что какой-то объект не обладает существованием, мы тем самым предполагаем, что этот объект существует. Иначе, казалось бы, как возможно истинное высказывание об объекте, который не существует? Тем более странным будет казаться суждение о том, что несуществующие объекты есть. В связи с этим встаёт серьёзный вопрос о том, каким образом осуществлять анализ подобных высказываний? Помимо этого существует проблема пустых терминов, которая заключается в следующем: пустые термины в некоторых случаях могут иметь значение, что противоречит их определению. Кроме того, данная проблема влечёт за собой ряд других, а именно: (1) проблема соотношения языка и реальности; (2) проблема существования объектов, обозначаемых пустыми терминами; (3) проблема наличия пустых терминов в науке.

На протяжении столетий философы и логики пытались решить проблемы, связанные с несуществующими объектами и терминами, их обозначающими. Шотландский философ Дэвид Юм в числе первых начал делать предположения о том, что мыслить какой-либо объект значит необходимо мыслить существующий объект. Значит ли это, что, думая

о Пегасе, мы думаем о нём как о существующем объекте? Далее эту мысль стал развивать уже немецкий философ Иммануил Кант, утверждавший, что существование не есть «реальный предикат». А впоследствии Готлоб Фреге, наследуя, вероятно, взгляды Юма и Канта, трансформировал их в своё учение, постулирующее, что существование не есть предикат индивидов.

В дальнейшем для решения поставленных проблем философы и логики пытались дать ответ на вопрос о различии между «есть» и «существует», вследствие чего мыслители поделились на два лагеря. Одни, следуя традиции Фреге-Куайна, не видели разницы между «есть» и «существует» и выражали эти термины квантором существования (« \exists »); другие же находили много разных способов всё же показать различие.

Австрийский философ Алексиус Мейнонг, интересовавшийся проблемой интенциональных состояний, не направленных на что-либо существующее, дал новый толчок для решения проблем несуществующих объектов и пустых терминов, их обозначающих, в виде теории объектов. Мейнонг выдвинул так называемый принцип интенциональности, который говорит нам, что сознательные состояния имеют некоторую интенциональную направленность на объект. И тут мы сталкиваемся с проблемой, когда люди совершают интенциональные акты по отношению к тому, чего, как предполагается, нет. Мейнонг в этом случае предлагает простое решение: если у всякого сознательного состояния имеется объект, на который оно направлено, то это может быть как существующий, так и несуществующий объект, но при этом обладающий неким логическим бытием, иначе высказывания о таких объектах окажутся бессмысленными.

Заслуживает внимания и решение английского математика и философа Бертрانا Рассела в виде созданной им теории дескрипций, которая утверждает, что для логического анализа высказываний необходимо преобразовать дескрипции - неполные символы, описательные выражения естественного языка - в логически корректную форму. Это связано с существованием различий между логической и грамматической структурами высказываний, что и приводит к логическим парадоксам. Согласно представлениям Рассела, выражения вида « x не существует» являются осмысленными лишь в том случае, когда x есть дескрипция.

Американский философ Чарльз Моррис видел решение проблемы в различении десигната и денотата. Если десигнат - это класс объектов, к которым применяется знак, а класс может включать в себя один предмет и более или вовсе ни одного, то денотат - это один из предметов этого класса. Из этого следует, что некоторый термин может иметь десигнат, но не иметь денотата, как это происходит и в случае с пустыми терминами, обозначающими несуществующие объекты.

Все перечисленные подходы имели как последователей, так и противников. В случае с Мейнонгом не совсем понятно, что такое логическое бытие, которым объект должен обладать, чтобы строить о нём осмысленные высказывания. Рассела критикуют за неуспех в описании использования в языке собственных имён и определённых дескрипций и игнорирование многообразия способов и контекстов употребления предложений.

Современные теории несуществующих объектов опираются на взгляды Мейнонга и корректируют его теорию объектов, чтобы избежать парадоксов, которые встречали на своём пути классики. В основном современные теории придерживаются следующих стратегий: (1) стратегии других миров (Грэм Прист), (2) стратегии нуклеарного и экстрануклеарного; (3) стратегии двух связей.

Несмотря на всё многообразие подходов к решению проблемы анализа суждений о несуществующих объектах, определяющими критериями состоятельности метода, на мой взгляд, являются его удобность и эффективность в применении.